

ТОЛЬКО ПЫЛЬ, ПЫЛЬ...

8 июня — опробование котла на пыли. Это одна из самых ответственных операций при пуске первого блока. Уже сегодня каждый должен задать себе вопрос: готов ли он к пылеопробованию?

Ниже мы публикуем НАШИ ИНТЕРВЬЮ.

СМОТРИМ НА ЧАСЫ

В. СИРОТКИН, гл. технолог треста, заместитель председателя приемочной комиссии по топливopодаче

ТОПЛИВОПОДАЧА — один из самых сложных объектов среди тех, которые сегодня сдаются. Достаточно сказать, что 50 процентов ее сооружений находятся под землей, в том числе 14 метров вагонопрокидывателя.

В целом на этом объекте почти все готово. Сейчас мы уже говорим не об объеме работ, а о мелких недоделках. Но сразу оговорюсь, что специфика работ на топливopодаче в том и заключается, что этот объект сдается без всяких недоделок ввиду сложности и опасности выполнения работ в процессе эксплуатации.

На 4 июня осталось выполнить всего 160 пунктов строительно-

монтажных недоделок: ЦЭМ—50, СЭМ — 25, СУ-6 — водопровод и канализация, КСЭМ — 7, и в том числе мостовой кран для вагонопрокидывателя. По графику 3 июня монтажники должны были уйти с 8 объектов топливopодачи из девяти. Не ушли ни с одного. А ведь пока монтажники не уйдут, строители не могут закончить работы. Кончилось время, когда строители работали на монтажников. Сейчас все должно быть наоборот.

Завтра в 16 часов по специальному графику топливopодача должна быть сдана под пусконаладочные работы. Что ж, посмотрим. А пока мы смотрим на часы.

Кузбасс

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОБКОМА КПСС

Совместный выпуск выездной редакции газеты «Кузбасс» и многотиражной газеты «Луч Ильича»

Пятница, 5 июня 1964 года № 28 (399)

тающих на этой в общем-то новой системе, пока всего две: Томь-Усинская и Черепецкая ГРЭС. Так что опыта наладки мало. Например, на обеих вышеуказанных станциях на наладку было затрачено по полтора месяца.

В каком положении сегодня мы? Вопрос о сдаче станции монтажниками СЭМ под наладку ставился нами очень давно. Мы ставили вопрос, а пусковой штаб наме-

чал сроки. Сначала на конец марта, потом на конец апреля и на первые числа мая. В результате... Станцию сдали только 2 июня. Если учесть, что 8 июня — пылеопробование, то что такое семь дней по сравнению с полутора месяцами?

Остается постараться не сорвать намеченную операцию. Мы берем на себя смелость закончить эту работу за 7 дней.

разрешить до 8 июня. Имя этому вопросу: плужковые сбрасыватели, которые должны работать автоматически, но при окончательном разборе схемы, изготовленной ТЭП, мы наткнулись на отсутствие в ней датчиков. Просто ТЭП в свое время не потрудился указать их на схеме, и, естественно, мы не подумали своевременно достать эти датчики. А сейчас их на станции нет. Таким образом, наполнение бункеров сырого угля будет производиться вручную. Впрочем, если дирекция достанет датчики, то...

Смелость города берет

Г. БАНИН, руководитель группы ОР ГРЭС

ЕДИНСТВЕННЫЙ и очень важный вопрос сегодня для нас — это наладка станции бес-

ступенчатого регулирования пыли пылепитателями в топку. Станций у нас в Союзе, рабо-

ГОТОВЫ К БОЮ

В. ЗОЛОТНИЦКИЙ, мастер КИП и автоматики ЦЭМ

ДА, МЫ ГОТОВЫ. Дистанционное управление готово к подаче пыли и горячего воздуха, к

загрузке мельниц и бункеров. Есть, правда, один волнующий вопрос, который неплохо было бы

К знамени!

В ЦЕЛЯХ АКТИВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И УСКОРЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА БЕЛОВСКОЙ ГРЭС — УДАРНОЙ ВСЕСОЮЗНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ СТРОЙКИ — БЮРО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ УТВЕРДИЛО КОМСОМОЛЬСКИЙ ШТАБ.

В его состав вошли:

Беризюк Анатолий — от дирекции ГРЭС,
Ефланов Николай — первый секретарь Беловского ГК ВЛКСМ,
Красников Николай — комсорг стройки,
Куприянов Николай — слесарь участка ЦЭМ,
Мазницын Василий — заместитель председателя постройкома,
Мыльников Борис — слесарь участка ЦЭМ,
Мартынюк Анатолий — секретарь комитета ВЛКСМ участка ЦЭМ,

Твердов Сергей Александрович — прораб котельного цеха участка ЦЭМ,

Шпак Валентин — секретарь комитета ВЛКСМ строительного управления Беловской ГРЭС.

Начальником штаба утвержден первый секретарь ГК ВЛКСМ Ефланов Николай, комсоргом обкома на стройке утвержден Красников Николай.

Комсомольский штаб и комитет ВЛКСМ объявляют соревнование среди комсомольских групп за право называться лучшей комсомольской группой на стройке

УСЛОВИЯ СОРЕВНОВАНИЯ

Соревнование организуется под девизом «Счет рабочего времени — на минуты, качество — на высший балл!»

Звание «Лучшая комсомольская группа» присваивается, если 1. В бригаде ведется массово-политическая работа и бригада выполняет производственное задание.

2. Члены бригады вступают в борьбу за звание ударника коммунистического труда.

3. Активно участвуют в работе «комсомольского прожектора».

4. Молодежь вступает в ряды ВЛКСМ.

Итоги соревнования подводятся еженедельно по средам на заседании комсомольского штаба с 11 до 13 часов.

МЕРЫ ПОощРЕНИЯ

Если группа выполняет условия соревнования, ей присваивается звание «Лучшая комсомольская группа».

Группа, завоевавшая это звание в течение месяца 4 раза, фотографируется у развернутого знамени ГК ВЛКСМ. Каждый член группы получает памятную фотографию. Члены группы награждаются похвальным листом ГК ВЛКСМ, Почетными грамотами ГК ВЛКСМ, значком ЦК ВЛКСМ «Молодому передовику производства», ценными подарками.

ОБЛАСТНОЙ КОМСОМОЛЬСКИЙ ШТАБ СТРОЙКИ, КОМИТЕТ СТРОИТЕЛЬСТВА БЕЛОВСКОЙ ГРЭС.

3 июня монтажники бригады Яна Щипковского опробовали работу ротора вагонопрокидывателя с полувагоном. Ротор работает нормально.

Бригада Владимира Астафьева закончила наклеивку кровли машинного, бункерного, котельного и дымососного отделений.

Монтажники участка «Промсвязьмонтаж» закончили монтаж АТС. Теперь установлена постоянная связь со всеми цехами станции.

Опробована работа шаровой мельницы А с загруженными шарами. В мельницу Б идет загрузка шаров.

Монтажники котельного цеха смонтировали более 1000 тонн оборудования второго котла.

Механизаторы участка СЭСМ закончили насыпку под пути № 1 и 2. Закончена прокладка фекальной и ливневой канализации топливopодачи.

Тракт топливopодачи готовится к комплексному опробованию. На монтаже оборудования здесь трудятся монтажники Дзержинского прорабского участка.

НА СНИМКЕ: монтажник Юрий Лазарев ведет запасовку тросов на роторе вагонопрокидывателя.

Заканчиваются последние монтажные работы в дробильном отделении. Монтажники ведут прокладку воздухопроводов аспирации.

НА СНИМКЕ: Роман Исаков ведет подготовку шва к электросварке на воздуховоде.

Фото М. Кочнева.

КОТЕЛ погасили поздней ночью. Помощники машинистов одну за другой отключали мазутные форсунки. Ослепительный столб пламени, который еще минуту назад грозно бушевал в стальных стенках котла, мгновенно исчез, словно провалился куда-то вниз. Тончайший черный пепел медленно оседал на трубах экранов.

На блоке постепенно устанавливалась та неполная и непостоянная тишина, которая бывает в короткие часы передышки между большими операциями. На блочном щите чья-то усталая рука вывела последнюю запись в вахтенном журнале: «5 часов 48 минут. Котел остановлен. В нижней радиационной части корпуса «А» обнаружен свищ...»

Страшное слово — «свищ». Нет ничего более неприятного и опасного для котельщиков, чем какая-нибудь крошечная дырочка, способная в одну минуту вывести из строя многотонный стальной агрегат, начисто перечеркнув кропотливый труд сварщиков и монтажников. На котлах, монтируемых на Беловской ГРЭС, более 50 000 сварных стыков, десятки километров швов. Даже исходя из теории вероятности, которая предусматривает одну сотую процента брака, можно ожидать появления 50 свищей. Поэтому их тщательно стерегут и стараются ликвидировать как можно скорее.

Утром об этом происшествии уже знали в пусковом штабе стройки. Директор электростанции Иван Николаевич Кравченко, прищурив утомленные бессонницей глаза, молча смотрел на главного

СХВАТКА НАД БЕЗДНОЙ

инженера монтажного участка. Директор понимал, что быстро исправить аварию почти невозможно. В котле еще стоит высокая температура, а свищ, как назло, в самом центре. Значит, или кто-то должен, рискуя собой, суметь заварить его прямо внутри, или придется ломать обмуровку, вырезать часть корпуса и проводить эту операцию снаружи. Директор думал обо всем этом, но вслух сказал другое:

— Четыре часа дня — последний срок. Иначе пуск затянется. Иначе нам придется очень туго. Понимаете, Рафаил Иосифович?

Забержинский понимал. Он прекрасно понимал, почему директор назначил в 4 часа. Думает, что мы провозимся до 8 вечера, а этот срок будет подхлестывать. Ему очень хотелось сказать, что его ребята могут сделать это и раньше и сделать это раньше, но раз нужно в четыре, то будет четыре. Вслух главный инженер ответил коротко:

— Хорошо.

Он тут же ушел на котел и разыскал мастера сварочного цеха Ермакова.

— Ты был там? — спросил Забержинский.

— Был.

— Горячо?

— Рукой не возьмется. Градусов пятьдесят пять — шестьдесят будет. По Цельсию.

— По Цельсию, — задумчиво повторил Забержинский.

— Пятьдесят пять по Цельсию

— это ожог третьей степени. При такой температуре даже хорошо защищенному можно работать всего 20—25 минут. И никто не знает, что там на самом деле и сколько придется провозиться.

— Свищ не видел?

— Нет. Но наладчики указали примерный ориентир. Шестая труба снизу.

— Кого думаешь послать?

— Иванникова. Павлика. Дипломированный сварщик. Хотя немного у нас работает, а парень свой в доску, безотказный. Крепкий парень.

— Лестницу спускать будете?

— Да. Слесари из звена Федорова уже вяжут.

— Это Роганова бригада?

— Его. Сверху через люк держатель подадим и переноску. Я внизу в окошко буду корректировать.

— Ну давай, Вилорий Иванович. — И Забержинский крепко пожал руку мастеру.

В три часа дня все было готово для спуска. Павел Иванников — светловолосый крепыш с твердо очерченным лицом и резким под-

— это ожог третьей степени. При

Эта кричит мастер:

— Принимай арматуру!

Павел оборачивается всем корпусом назад и видит, как из окошка навстречу ему бросается узкая черная тень. Он ловит ее и тут же ощущает в руках необычно приятную прохладу металла. Это металлический прут с загнутыми концами. Один конец Павел закрепляет за лестницу, другим хватается за трубу и подтягивается к экрану. Так же быстро закрепляет второй прут. Теперь «зуб» прямо над его головой. Он даже чувствует его давящую душную тяжесть.

Поймав рукой лампочку, Павел осторожно дергает ее вниз, и она тут же покорно опускается. Бледное расплывчатое пятно неверного желтого света скользит по бесконечным рядам черных труб. Кажется, ниже.

И как бы в подтверждение своей догадки слышит голос мастера:

— Ниже... Ниже... Еще ниже... Она?

— Она!

Теперь Павел видит белые по-

слышит он даже шипения огня, терзающего металл. И только чудится, что где-то далеко или близко в колокола, или стучат по железу.

Наконец кончено. Павел выбирает огарок. И все в нем, и руки, и легкие, и сердце — стремится вверх, чтобы там, высоко, где очень чисто и светло, вдохнуть хоть раз глубоко и полно. Но мозг приказывает другое. Проверь соседние стыки. Их варил один человек. И если он ошибся на одном, мог ошибиться и на остальных.

И снова хлещет по трубам сине-белое пламя. Разливается широко — или это застилает глаза?

Все! Павел отбрасывает держатель и он тут же мгновенно уплывает вверх. Значит ребята начеку. Значит они следят и ловят каждое его движение. Павел сбрасывает крючья и тут же чувствует, что и сам неудержимо уносится туда, где чисто, светло...

Потом он сидел на железной лестнице и кто-то вытирал ему лицо мягким и теплым. А он дышал медленно и очень глубоко и

бородком одевал свою брезентовую робу. Застегнул пояс, сунул за голенище десяток электродов и шагнул к люку. Слесари стали потихоньку отпускать веревку, к которой была привязана лестница.

Человек медленно опускался в горячую темноту. Он не смотрел вниз. Он знал все, что было внизу и вокруг него. Знал, как сварщик, который облазил здесь каждый закуток. Знал по строгим линиям чертежей, которые он разбирал на занятиях в вечернем энергомонтажном техникуме.

Павел опустил голову и где-то далеко внизу увидел бледный отсвет — небольшое туманное пятно. Это окошко, сквозь которое сейчас упорно, до боли в глазах вглядывается в темноту мастер. Лестница легко покачивалась. Струи горячего воздуха плотно ложились на лицо, влезали за воротник, под рукава. Судя по времени, он уже должен миновать выступ в котле, который на монтажном языке называют «козырек» или «зуб». Под этим «зубом» и расположены трубки, в которых где-то засел, как сверлящий нарыв, проклятый свищ.

— Стой! — глухо донеслось откуда-то сверху. Лестница дернулась и медленно закачалась. И тотчас же оттуда, сверху, словно родившись от человеческого голоса, возник и стал медленно опускаться яркий оранжевый шар. Ребята спускали переноску. Вот лампочка уже висит над головой Павла. И теперь он слышит другой голос зади себя.

лосы, которые оставила вода на трубе. Она размыла едкую копоть и прочертила ясную дорожку, которая ведет к источнику, к свищу. Он подтягивается еще ближе — жар становится невыносимым. Подносит переноску к самой трубе. Что за чертовщина? След затерялся. Неужели это — не внешняя труба, а внутренняя? Павел просовывает руку между ними и отжимает трубу. Брезентовая рукавица тут же накаляется и руке уже нестерпимо больно, словно он положил ее на горячую плиту. Но он успевает увидеть то, что искал, эту маленькую черную дырочку, глядящую на него холодно и мертво как дуло пистолета.

— Клинья! — кричит Павел.

Там за котлом замешательство. Клинья! Где же клинья? Ермаков бросается искать топор. Сам вытесывает из обрезков доски несколько острых клиньев. Теперь их надо связать и скорее спустить вниз, в котел. Как можно скорее. Прошло уже 30 минут. 30 минут человек в котле!

Вслед за клиньями Иванникову спускают держатель. Он привычным движением закладывает электрод и с наслаждением тычет в этот черный мертвый глазок. Раз... другой... третий. Минуты ползут медленно, прерываемые сиреневыми вспышками. Со звоном падает вниз, в темную пропасть, один огарок, потом второй.

А дышать становится уже трудно. И уши словно залеплены чем-то вязким и глухим. И уже не

старался задержать вдох как можно дольше, потому что, кажется, никогда еще не пил такого свежего и чистого воздуха.

Потом его отправили домой спать. А мастер бросился разыскивать Забержинского. Забержинский уже узнал об этом от других, но все равно был очень рад и хлопнул мастера по плечу.

В четыре часа на пусковой комиссии главный инженер доложил, что свищ заварен. Он сказал об этом сухо и просто, так, как обычно говорят на пусковых комиссиях, где меньше всего думают об эмоциях. И все, кто слышал это, тоже отнеслись к сообщению просто. Потому что так заведено у инженеров. Хотя в душе каждый, если не поздравлял, то очень завидовал и главному инженеру, и мастеру, и слесарям, и тому сварщику, имени которого тогда еще не знали.

И узнали только на следующий день.

М. САФОНОВ.

За героизм и мужество, проявленные во время пусковых операций на первом блоке Беловской ГРЭС, партийный комитет стройки и объединенный построиком постановил считать электросварщика участка «Центроэнергомонтажа» товарища Иванникова Павла Ивановича кандидатом для занесения на мраморную Доску рабочей славы строителей Беловской ГРЭС.

Как благоустроить постоянный торец?

Есть два способа. Оба убирает Нарышев и изолировщики подбрасывают.

Итак, есть два способа. Способ первый. Тов. Рягину комендантом промплощадки и занимается благоустройством постоянного торца. А пятый участок и изолировщики ЦЭМ наметили уже давно себе это место для мусорной свалки. Прямо скажем, вкус у них есть. Место удобное, далеко ходить не надо, опять же вся их работа налицо. Борьба «титанов» продолжается своего хлама, но уже на обшественных началах.

Способ второй. Смене, постоянно загрязняющей торец, назначать каждый раз вторую смену по уборке своего хлама, но уже на обшественных началах.

В мире неинтересного

Для изыскания полезных ископаемых, в том числе и строительных материалов, направляются геологические партии, экспедиции. У нас это дело поставлено по-другому.

После окончания строительства домов и уборки подкрановых путей участок № 2 оставил массу щебня. Здесь можно открыть карьер и не нужно будет завозить щебень из Гурьевска.

Еще ни одна геологическая партия не нашла в недрах земли гото-

вые изделия, а вот по улице Ильича наши садоводы отыскали целые склады балочных плит, битых и целых. Это работа участка № 2, а спрятать грехи второму участку помог начальник участка № 6 т. Рягин: при планировке щебень и балочные плиты были надежно укрыты грунтом.

Кто же виноват? Люди, открывшие новые залежи или начальники участков № 2 и 6? На это нам должны ответить руководители строительного управления.